

~~\$@ сборы в Некенбуф~~

42 сказки из Телеграмм 'а

Сирьонников

Герман

Герман Скрыльников
42 сказки из Telegramm`а

«Издательские решения»

Скрыльников Г.

42 сказки из Telegramm`a / Г. Скрыльников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503292-8

Аннотация«Нытье и рефлексия»«Самокопания и графомания»«Чушь и откровения»«Вялотекущий абсурд»«Беллетристический психоз» Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-503292-8

© Скрыльников Г.
© Издательские решения

Содержание

От издателя	6
Сказка №1. История	8
Сказка №2. Дикий спорт	9
Сказка №3. Планета уродов	10
Сказка №4. Неопытность	12
Сказка №5. Проза о современном панке	13
Сказка №6. Нечеловек	14
Сказка №7. Разрушительный попкорн	15
Сказка №8. N способов проебать жизнь (обновить по мере необходимости)	17
Сказка №9. Подъездный туалет	19
Сказка №10. Когда нет интернета	21
Сказка №11. Ф	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

42 сказки из Telegramm`а

Герман Скрыльников

© Герман Скрыльников, 2019

ISBN 978-5-0050-3292-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От издателя

Сборник рассказов «42 сказки из Telegram» представляет собой яркий пример нового, мемомодернистического искусства, в произведениях которого герой, герои или развитие ситуаций преодолевает современное состояние описанного в тексте мира. Сюжеты развиваются нелинейно, методы к которым приходят персонажи разные: одни выходят из рамок условий своей жизни по средствам личностного роста, осознания того, что время нужно использовать чтобы «хорошеть с годами». Другие, видя текущую безысходную структура мира, наоборот, возвращаются к традиционным ценностям, отрицая развитие, которое ведет к духовному разложению человека. В то же время преодоление современного мира не отождествляется с непременным достижением счастья или обретения смысла жизни, оно скорее описывается как необходимый жизненный этап. Одним из важных методов этого этапа является отношение героев к своим принципам и убеждениям. Сталкиваясь с необходимостью перемен, они готовы переосмыслить или отказаться от своего личного опыта, признавая неспособность человека всегда адекватно оценить ситуацию и принять концептуальное решение, поэтому важным фактором трансформации является анализ опыта других людей зачастую, противоречащий их собственным убеждениям.

В то же время сборник можно рассматривать как набор графоманской фигни, в которой автор мечется от одного стиля к другому, не способен внятно описать своего героя и его мотивацию. Отдельно стоит отметить, о ком эти рассказы: во всех читатель может увидеть неприспособленного к миру человека или группу людей, которые не могут вписаться в реальность, складывается ощущение, что ни очень то и стараются, но крайне высокого о себе мнения, по сути возводят в абсолют собственную ущербность. Герои, которые как-то вписались в систему, совершенно не понимают, как и зачем она устроена, по сути, являясь людьми, которые живут по накатанной, неосознанно. И вместо того чтобы разобраться в устройстве современного мира, они его отрицают и пополняют ряды бесконечно рефлексирующих не нашедших себя людей.

Также стоит отметить язык, который использует автор, в текстах используется современный, передовой язык – это язык, который используют люди в интернете, различные слова, например: рофлить, гуглить, криповый, пожалуй, хватит. Лексика подчеркивает текущую культуру мира. Хотя знаете, образованные люди знают, что язык пользователей интернета отличается скудностью и нарочитой глупостью, его использование в творчестве, скорее говорит о низком уровне интеллектуального развития автора, а не о вкладе в развитие жанра. С тем же успехом можно писать текст заглавными буквами или без пробелов, книгу, состоящую из одной буквы, или вообще написать огромный роман про перуанскую доту.

В оригинальном телеграмм-канале можно проследить развитие автора и уловить настроение, с которым он пишет тексты. В выходящем сборнике, который к слову на начальном этапе формирования и с большей вероятностью никогда не выйдет, тексты отредактированы, хотя может и нет, и развитие писательских навыков автора проследить труднее. За редактирование автора, конечно, стоит поблагодарить, поскольку в оригиналах зачастую не хватало: окончаний, слов, фраз, предложений, абзацев, возможно полных текстов, так называемых «сказок», а также художественной задумки и смысла. Однако для желающих проследить за ростом автора каждая «сказка» пронумерована в хронологическом порядке, а сама композиция текстов выстроена по темам плавно или не очень перетекая от одной проблемы к другой. Количество недочетов в первоначальных вариантах также указывают на настроение автора: по одним текстам видно, что они были написаны мучительно, автор «выдавливал из себя творчество», другие наоборот читаются легко и свежо в них чувствуется вдохновение.

Название «42 сказки из Telegram», говорит о том, что сборник должен сделать снимок времени глазами писателя. Слово «сказки» отсылает к развитию современного искусства, например: мультиков не для детей. Но сказки – важное культурное наследие русской культуры, со сказок Пушкина, Горького у многих детей начинается знакомство с литературой. И назвать свои творения «сказки» – напросится на сравнения с великими, которые, конечно, неуместны. Использование названия социальной сети Telegram не только историческое, но и показывает источник развития творчества сегодня – Интернет. Число 42 – легко читаемая отсылка к книге Дугласа Адамса «Путеводитель для путешествующих автостопом по галактике» создает преемственность и указывает на наличие множества скрытых отсылок в тексте, зачастую к неожиданным культурным слоям. Отсылки, как прием искусства постмодерна, используется довольно часто, тем самым автор показывает, что чему-то научится, узнать удачные приемы и методы можно из разных источников.

Вынося свой вердикт, хочется сказать, что на книгу, безусловно, стоит обратить внимания, как минимум чтобы вдоволь поиронизировать и отточить навыки сарказма. Неприятного чтения!

P.S. Все герои и события сказок реальные, из уважения к чувствам и прайваси героев, все имена заменены на местоимения противоположного пола.

Сказка №1. История

У одного деда был любимый старинный стол, который ему подогнал его дед, начав своеобразную семейную дедовскую прогрессию. Прадед был вообще не прост, этот стол он, между прочим, отжал у какого-то важного южного военного деятеля времен гражданской войны. А тот в свою очередь спиздил у каких-то то ли французов, то ли испанцев, короче повидал этот стол и разные времена, и народы, и был самой дорогой штукой в местном захолустье. Но в силу недалекого ума местных жителей об этом никто не знал, кроме владельца, отчего он всегда подозрительно смотрел на приезжих.

Как-то раз к его внуку на юга приехал двоюродный брат с севера и привез собой травы. В то время на севере нигеры уже банчили травой, а на юге их ещё пиздили, так к тому же и дед хотел продолжить сложившуюся прогрессию и расслабиться внуку никогда не давал, готовил стать наследником стола, поэтому накурится было задачей не простой. Нужно было быть максимально беспалевным, потому что дед ближе к концу своей жизни то ли во внуке разочаровывался, то ли его мозг в нем самом разочаровывался и вел он иногда себя не адекватно, да и дальним родственникам он не доверял.

Однажды старику пришлось поехать делать свои дедовы дела в город и у двух пиздюков, после длительной нотации о том, что можно, а что нельзя, появилась возможность спокойно пошабить. Они блаженно в мясину накурились до такого состояния, что не могли толком ничего делать. В местной перди у молодежи не принято стричь ногти, это такой провинциальный юг, где жарко и болота, там Америка какая-то, если хотите назовём это Луизианой, там вообще с гигиеной не особо и в пюзячестве, да и у более великовозрастных дебилов. И вот с непривычки по накурке у внука почёсывались ногти, и он начал теревить тот самый стол, благо на нем были вырезаны разнообразные замысловатые узоры, и ездить по ним ногтями казалось ему очень веселым занятием. И все бы ничего, но он немного переборщил и залип часа на три так и чуть ли не расковырял стол в труху, барыжили нигеры на севере, тогда как надо.

Злой, уставший дед вернулся домой, и первое что увидел – внука, активно дербанившего узоры его легендарного стола, в ту же секунду ярость наполнила его, и он начал орать как невменяемый. От криков внук совсем перекрылся, но ноги его все еще не особо слушались и ему пришлось уползать от него. Дед сообразил, что внук накурен в хлам, «совсем сдурел» – подумал он, и не торопясь пошел за ружьем и хладнокровно прострелил ему ногу и тот отчаянно рухнул на пол. Брат внука все это время сидел на диване и не понимал, накрыло ли его или так действительно происходит, как бы то ни было, происходящее его изрядно веселило. Так и не покатила дедовская прогрессия сквозь века, не вышло никакой семейной легенды. Деда через пару дней забрали в дурку. Подавленный внук уже 40 лет живет в трейлере где-то в чужой далекой глуши и единственное что делает – укуривается в хлам, чтобы заглушить боль простреленной ноги, а его двоюродный брат до сих пор докучает знакомых историей о том, как не умеют на юге люди дуть.

Сказка №2. Дикий спорт

Жил был жирный чувак, ну как, он не был особо жирным, но считал себя жирным, поэтому его называли жирным. Жирный, жирный, жирный – поезд пассажирный. Нормальный такой парень, душа компании, почти без понтов, много друзей, респекты от одноразовых знакомых, уважаемый человек в тусовке молодых раздолбаев, знакомство с которым выставляет человека в выгодном свете в приличном обществе. Но, как можно было догадаться, его отношение к собственному весу его напрягало, друзья – это, конечно, хорошо, хотя они особо его не волновали, а вот отношение с противоположным полом, вернее даже качество противоположного пола, которое его окружало, заставляло засомневаться в себе. На самом деле, жирным он был не потому что много жрал, а потому что часто и бессистемно жрал, чаще всего на нервной почве ну или от безделья, но всем пиздел, что просто очень быстро разносит.

И вот однажды его все достало. Другьям он говорил, что его перекрыло после жесткого трипа, но на самом деле его все заебало, так часто бывает с безыдейными распиздяй, основная деятельность которых – тусовки с такими же безыдейными распиздяями. Как бы то не было видеть он никого не хотел, а хотел начать работать над собой и стать живой секс-игрушкой, глянцевым человеком с обложки журнала для девочек с несформировавшимися представлениями о понятии красоты. Кто-то подумает – не самый одухотворенный выбор, но по сравнению с ничем, уже хоть что-то.

И как типикал, модерн, янг, мен он решил угореть по спорту: мол и похудею, и накачаюсь, и телок будет много и не буду вас всех гнид видеть – рассуждал он сидя один в своей комнате. «Кого их? Ты тут один сидишь, для кого ты все это задумал?» – раздалось истеричное восклицание в его голове, но он предпочел не обращать на него внимания. День за днем килограмм за килограммом его жир превращался в мышцы. И вот накачавшись его заплывший мышцами мозг решил, что пора найти телку, в общем был пацан и нет пацана. Но жизнь так сложилась, что без прилизанной фотки найти моднейшую чику трудновато, ради красивой самки надо заморочиться. Он вроде и не прочь, но фотографироваться с серьезным пафосным лицом в туалете или лифте, или на фоне крутой тачки, да даже в спортзале, ему все равно было брезгливо. Он честно пытался, но получались какие-то фотографии наглого уверенного человека с легким привкусом безумия, которые скорее пугали тех, кому он хотел понравиться. В общем, нужно было как-то решать эту экзистенциальную проблему.

И вот когда его немного отпустило, или наступило разочарование от отсутствия результата, или просто наступило лето и захотелось гулять, он пошел с корешами в лес на шашлык побухать, все-таки как бы «не буду вас всех гнид видеть», но шашлык с пацанами – дело святое. Он как альфа-мудак развел огонь, снял майку, потому что жарко, чтобы покрасоваться, попросил его сфоткать, надежды его не отпускали. И тут его накуренный сошашлычник, увидев героически позирующую ходячую грудку мышц, с лицом своего друга на фоне полыхающего огня, уверенно заявил: «ебать, ты дикий» и начал угорать, да так что упал с бревна, на котором сидел, и начал по земле кататься, нормальная у него была химка. И бывшего жирдяя, от такой реакции просто разорвало: он начал бегать вокруг костра и орать: «АААААААААА Я ДИКИЙ, ДИИКИИИИ, ДИИИКИИИИ», приводя в дикий экстаз своего накуренного кореша, а потом он вдруг убежал вглубь леса наткнулся на медвежонка, набросился на него и впился в него зубами. Медведь откинул его и убежал, а чувак понял, что телки его на самом деле не особо то и интересуют.

Сказка №3. Планета уродов

На одной далекой планете победил радикальный феминизм. Мужики на ней работали в основном в шахтах, и как так вышло осталось загадкой. Скорее всего, никто просто не обращал внимания, в жизнях одних людей никакого феминизма не было, а для других он был смыслом жизни. Вдруг оказалось, что уже лет двадцать, а может и все сто, смотря кто как считает, полным ходом идет расцвет феминизма, да не простого, а радикального. Шахтеры, когда узнали, что, оказывается, происходит на их родине, между собой рофлили мол скоро у нас будут полные шахты равноправных баб, но не тут-то было. Бабы в свою же очередь начали равноправно оскотиниваться, там разные приколы про небритые подмышки и прочие жизненные удовольствия от физиологического и морального саморазрушения.

Время шло, пополнения в шахтах так и не случилось. Мужикам и так на работе тяжело было, сильные перепады давления, непривычная гравитация и запредельные физические нагрузки и так высасывали все силы, так еще и дома женщины перестали быть похожими на женщин. В общем, приуныли мужики и то ли для поддержания баланса омерзительности, то ли от упадка сил, решили отказаться от какой-нибудь бытовой надоедливой рутины. Сначала хотели перестать бриться, но такими делами и так почти никто не занимался, поэтому решили не мыться, а потом и не менять одежду, а то там: снимать, одевать, и так каждый день, нафиг оно надо? Вскоре они стали выглядеть чуть лучше, чем обезьяны в лохмотьях, как завещал один продавец обуви из Екатеринбурга с далекой планеты Земля. Бабы, разумеется, прикола не поняли и нанесли ответный удар и тоже перестали мыться, на этом этапе у многих уже закрались сомнения относительно целесообразности своих действий, но прогибаться было уже не с руки, сестра за сестру, все дела, так шаг за шагом появилась первая во вселенной планета уродов.

Такому развитию событий очень обрадовались местные власти, ведь когда никто не моется не надо заморачиваться с водой и поставкой шампуня с планеты шампуня (о ней как-нибудь в другой раз). Короче экономия что пиздец, добыча из шахт идет, расходы падают – сказка, а поскольку на планете, как несложно догадаться, люди жили не особо шарящие, лишние деньги спиздили и освоили по своему усмотрению. Расстроились только местные философы, они и до этой планеты добрались, здесь их исключительно называли «зануды». Так вот «зануды», они потом привыкли к названию и начали им гордиться, размышляли в духе: вот раньше планета была безжизненной и крутилась себе вокруг своей звезды, выполняло свое высшее предназначение, а потом прилетели люди и лучше бы не прилетали: все засрали, ресурсы повыгаскивали, еще и местную фауну, не очень богатую, и ту загубили – очередная победа человечества над мирозданием!

Добываемые ресурсы из шахт поставляли на другие планеты, иногда приезжали делегации из других миров для проверки состояния инфраструктуры, и вот они реально охуевали. Там и так было довольно токсично так еще все грязные, вонючие то ли люди, то ли животные, на поздних этапах они и разговаривали с трудом, пиздец просто. Приходилось одевать противогазы под противорадиационный костюм, для этого пришлось расчехлять местные запасы анти-токсичной экипировки, но, надо сказать, местные учителя ОБЖ были готовы и к такой хуйне и противогазов у них было много, они даже работали. Но время шло морально и физическое состояние местных недолюдей продолжало ухудшаться, и гости уже что-то не приезжали, забили все на планету, где раньше были только шахты, а теперь только уроды. Да и вообще тут освоение планет, межгалактические полеты, искусственный интеллект вся хуйня, а эти дегенераты в шахтах работают, по улицам реки токсичных отходов плывет, воняет невыносимо, как будто на помойке где-то в Московской области.

На очередном собрании межгалактического сообщества приняли решение, что необходимо вмешаться в развитие ситуации. Местные ресурсы были признаны неэффективными и небезопасными для применения, и были заменены на альтернативные варианты, которые по счастливой случайности принадлежали структурам людей близким к властям планеты уро-дов. Шахты позакрывали, правительство, что смогло продало и на вырученные бабки свалили кто развивать новые энергетические ресурсы, кто в пьянство и разврат. А голод, техногенные катастрофы и болезни быстро выкосили оставшееся население. Остатки разумной жизни, пытающиеся что-то восстановить, мучительно вымерли от неизвестного космического вируса. Его спустя несколько лет даже прилетали изучать медицинские организации, но их сотрудников вирус также выкосил, затем послали высокотехнологичных дронов, они сгнили, лютый вирус зародился. И было принято решение в условиях строгой конфиденциальности планету взорвать, взрыв признали терактом и обвинили Исламскую Галактику (организация запрещена в РФ), они ведь всегда были против равноправия, да и создание вируса тоже им приписали, а произошедшее признали зверскими, негуманными, античеловечными экспериментами.

Сказка №4. Неопытность

Один студентик возвращался из Москвы в родной Мухосранск на каникулы. Ехал домой полон надежд, полгода он пиздострадал по местной клевой чувихе, которой вроде тоже нравился. Но на момент отъезда все-таки был скорее лохом по местным критериям, а теперь вроде как нет, все-таки ученик не последнего столичного ВУЗа. Парнишка, прям, не на шутку влюбился, и даже не хотел ехать учиться, но пиздюли от бати, игнор телки и перспектива местного завода решили все за него. В столице он никому особо интересен не был, то ли слишком умный, то ли забитый, то ли провинциальный. В модные столичные темы он не въезжал, а помочь въехать было некому, поэтому единственное, что ему оставалось это страдать и социализироваться через бухло, а поскольку денег у него было примерно ни хуя выбор был не велик.

По приезду он сразу же начал искать встречи с ней, и его надежды оправдались, из стремного варианта, он превратился в милого перспективного мальчика, со всеми вытекающими. Жизнь в большом городе на парня повлияла, и он решил порадовать свою возлюбленную и побриться перед намечавшейся еблей, что было довольно-таки смело, потому что, если местные пацаны бы узнали, ярлык пидора было бы уже не отмыть, а там еще дядя Дима сидевший, в общем плохо могло кончиться.

Но пацаны в штаны к нему, ясное дело, не лезли и изрядно накидавшись дешевым бухлом он девушку своей мечты выебал, к слову его личная гигиена не произвела на нее никакого впечатления, да и вообще никаких эмоций секс не вызвал. Как бы то ни было, на следующий день новоиспеченный мужчина проснулся в похмельном счастье, но вскоре оно улетучилось, когда он обнаружил на своем члене какие-то красные пятна. Ужас и негодование овладели им, он долго смотрел на свой член и не ничего не мог понять. Он стоял в туалете как контуженный, тупо уставившись на свой хуй, думая о том, что надо было предохраняться, да и вообще в реальности все было совсем не так как он представлял. Образы в его голове не особо сходились реальной внешностью девушки, теперь она вызывала у него отвращение, к тому же после бухла тянуло блевать, и долгожданная ебля в итоге оказалась скорее в тягость, чем в радость.

В отчаянии он зашел в свою комнату одел свой сюртук, жилет, высокие брюки, цилиндр, монокль, достал пергамент, перо и чернила и большим каллиграфическим почерком написал «Завещание» (ебанутый парень, честно говоря). Он долго и грустно смотрел на заголовок и с грустью понял, что у него ничего нет, и всю свою жизнь он шел по накатанной, выстроенной его суровым отцом, и на самом деле он ничего сам о себе не знает. Захандрив от открывшейся картины жизни, он начал спрашивать себя, как же так все могло выйти, в какой момент нужно было проявить волю и взять все в свои руки. А вдруг потом понял, что он вчера брил яйца, и просто волосяные фолликулы повредил вот у него хуй и местами покраснел. Он уже хотел выдохнуть с облегчением, но тут в дверях его комнаты оказался батя. Крайне неловкая сцена.

Батя знал своего сына не первый день и по его выражению лица быстро догадался что к чему, хотел было заржать, но ему стало как-то обидно за него не последний так сказать ему человек. Но больше его занимали две неожиданные мысли. Во-первых, он впервые жалел, что отправил сына в Москву, до этого он и яйца не брил, так еще блядь и полную раковину волос оставил, да и сюртук с цилиндром выглядели как новые, так вот на что сын все его деньги трагил, в Мухасранске такой херни не продают. А затем он первый раз в жизни обрадовался, что у него уже не стоит.

А парень в родной город больше не возвращался, ушел из своего технического института и поступил в театральное училище.

Сказка №5. Проза о современном панке

Во времена, когда границы между стилями стерлись, когда андеграунд стал попсой, а попса андеграундом, когда слова мода вышла из лексикона людей, кроме тех, кто занимается статистикой, на окраинах искусства продолжают делать панк.

Процесс это совершенно не хитрый: ты просто делаешь любую ебанутую хуйню, о которой большинство обывателей никогда не узнают, а если узнают, то даже не будут пытаться понять, и говоришь, такой важным, раздолбайским, антисистемным ебальником: это панк! И конечно же сородичи по племени, посмотрят на получившееся творчество и либо одобрительно соглашаются, и говорят: «дааа, это панк, охуенно, чувак, пойдём бухать во дворе», либо корчат раздраженно лицо и говорят: «нихуя, это не панк».

Дальше творцы панк культуры обычно уважают тем, кто врубился, и они вместе идут бухать, а тем, кто не врубился говорят: «ДА ПОШЛИ ВЫ НАХУЙ», и предлагают вместе пойти бухать. После этого часть посланных соглашаются, что это действительно панк и все вместе весело бухают. Другие же упрямо идут в отказ и говорят: «НИХУЯ, ЭТО ВЫ ПОШЛИ НАХУЙ, ЭТО НЕ ПАНК», пьянка становится напряжённой, одна часть уже весело бухает, а вторая все еще посылает первых нахуй. В итоге, после многократного послания друг друга нахуй практически все причастные признают, что это панк. Некоторых приходится послать несколько десятков раз, в итоге они одобряют не столько за получившееся творение, сколько за уверенное, настойчивое послание нахуй. Их нетрезвое сознание говорит им, что фундаментальность движения жива и это главное, а содержание это такое, дело вкуса, которого все равно у большинства людей нет.

Но есть такие люди, которые не признают, сколько ты их нахуй не посылай и не бухай с ними. Даже если анализируемое творчество представляет собой трех-четырёх в мясину пьяных молодых людей с ирокезами и косухами, из музыкальных инструментов у которых хуевая гитара, хуевая бас-гитара и самодельные барабаны, а звук по уровню чуть лучше, чем был на альбоме 89 года «Великая вонь», и их песня состоит исключительно из многократного повторения фразы «пошли вы нахуй», и это можно понять только, если переслушать трек 7—9 раз, они все равно скажут, что это не панк и никак их не переубедить.

На таких людях и держится культура.

Сказка №6. Нечеловек

Один уставший от жизни человек превратился в мягкую игрушку. Как-то раз он оказался в квартире знакомых и лежал на кровати то ли повзрослевшей девочки, то ли у не повзрослевшей девушки. На кровати вперемешку с постельным бельем хаотично валялись несколько игрушек. Засмотревшись на одну из них, он превратился в нее. Став игрушкой, он довольно быстро осознал, что уже не столько игрушка, сколько предмет интерьера, с ним уже давным-давно никто не играл, но его это совершенно не волновало. Зато теперь он задавал стиль кровати, говорил о характере владельца, еще он был памятью, памятью о том времени, когда одной игрушки было достаточно для счастья.

Человеком он всегда был незаметным, замкнутым, и теперь он просто лежит в квартире, которая десять часов в день пустая, и ему хорошо, на лице игрушки улыбка и его душа, запечатанная в новую оболочку, чувствует себя органично. У игрушки был друг – старая кошка, с которой, как подсказывает ему игрушечная память, они появились в квартире примерно в одно и то же время. Чем дольше он лежит, тем больше понимает, как же поменялась эта сука, до того, как он превратился в игрушку, их отношения были намного лучше: вместе играли, были настоящими друзьями. А теперь она лишь пару раз в день пробегает мимо, иногда ходит вокруг и с недоверием смотрит, чувствует, что что-то изменилось, для нее все очевидно: два варианта либо он, либо она, но он игрушка и ни на что не претендует, но кошка сохраняет бдительность, ждет какого-то подвоха. Но она все еще его единственный друг возможно из-за прошлого, возможно из-за страха одиночества.

После превращения его окончательно перестало волновать, что происходит в этом мире, теперь он лежит на кровати, разглядывая комнату в строго заданном хозяйкой ракурсе.

Его не волнует, что целыми днями он занимается ничем, не реализовывает свой потенциал. Не волнует неопределенность и оседлый образ жизни.

Его не волнует, что каждый день он сидит в офисе по 8 часов, хотя работает там от 0 до 12. Не волнуют деньги, еда, политика, сон, отношения, число подписчиков в социальных сетях.

Его не волнует искусство, хотя вот это его немного расстраивает, ведь если он предмет интерьера, то он отчасти искусство, и оно должно бы его волновать ну хоть чуть-чуть.

Из-за безразличия ко всему ему начинает казаться, что он всегда был мягкой игрушкой, и только делал вид, что вся эта людская суeta его реально интересует, а теперь чувствует себя на своем месте. Только ему бывает страшно из-за того, что его когда-нибудь выкинут, а игрушкам обычно не бывает страшно.

Сказка №7. Разрушительный попкорн

Было на свете две типо великих империи, и все остальные непонятно как живущие. Первая империя была побогаче и комфортней, вторая добирала характером. По цифрам у них все было плюс минус ровно, но не в цифрах измеряется реальность, поэтому те, характерная хейтила тех, кто богаче, вызывая ответную ненависть. В итоге у них был бесконечный срач: одни обвиняли других: «мол у нас не так комфортно из-за вас», другие говорили: «У вас вообще все античеловечно и жить невозможно и вообще по сообщениям разведки ваш лидер пьет кровь младенцев на обед по вторникам и четвергам». На самом деле и там и там было ну нормально, что-то было, чего-то не было, кому-то хотелось больше, кому-то и так было норм. Но чтобы сохранять существующий мировой устой обе империи абыюзили друг друга как могли, обвиняли во всех смертных грехах, и для усиления эффекта периодически играли в войнушку на территории диких людей, короче сеттинг спиздил у Оруэлла.

В империи на характере жил один мужчина, в один момент он понял, что его все окончательно заебал. У него вроде все неплохо было: работа, на которой платили и не хотелось умереть, в капкан семейной ячейки он не попал, его как-то молча уважали, и поэтому социальная пропаганда его не задевала, все были уверены, что он знает, что делает и когда нужно будет семьей обзаведётся. Но вот эта вся муть про величие, характер, злую комфортную империю и однообразное, рутинное, скучное течение жизни сильно въелись в его голову, и он задумал бежать от всего как можно дальше.

И подготовил почву для увольнения, процедура была муторная, нацеленная на то, чтобы человек забил, там: бумажки, отпуска, бюрократы, обеды, дедлайны, в общем, уволится было сложнее, чем остаться. Обычно еще и дружелюбные коллеги отговаривают, но тут они как будто прозрели, жилплощадь, рассчитанная на полноценную семью занята им одним, да и держался на дистанции при том не маленькой от людей, сидит такой на позитиве, в хуй не дует и такое ощущение, что ни карьера, ни деньги его не интересуют, еретик короче, а так если уволится глядишь кто-то хату себе получше уцепит. Мозаика сложилась и за каких-то два месяца ему удалось свалить без особых последствий, преследований и репрессий.

Бежать решил как можно дальше, поехал он в далекую, зачуханную деревню, воплощать детскую мечту – кукурузу выращивать. В его голове отчетливо воспоминались плакаты, на которых счастливые фермеры собирают кукурузу и с надеждой смотрят в завтрашний день. А еще он попкорн сильно любил вот и решил: «буду растить кукурузу и потом попкорном банчить местным, там контроля особо нет можно и без лицензии обойтись». На новом месте узнали о его планах и зарофлили с него, они слышали где-то о каком-то чуваке, который пять процентов мира кукурузой засадил, ебанутый. Но мнение людей его никогда особо не интересовало, и даже без поддержки, дело у него как-то пошло и несмотря на насмешки попкорн местные жрали активно, а некоторые из его кукурузы и самогон гнали. И жизнь как-то осмысленней стала, приятней, да и веселее. А потом и лицензию отменили за ненадобностью, никто попкорн официально не делал, так нафиг она нужна, в общем, шаг за шагом, производство вышло на промышленные обороты.

Через несколько лет на полках всех магазинов империи на характере появились полные полки попкорна, так еще и подозрительно дешевого. А раньше люди попкорн только в кино ходили есть, а фильмы то делали в другой империи, у всех горело мол: «какого хуя у нас в кинотетарах только импортное говно», но все равно ходили, потому что свое было какое-то слишком депрессивное, оно конечно неплохо, но попкорн в горло не лез от таких фильмов. А тут внезапно полные полки попкорна дешевле хлеба. В кино ходить стали реже. В комфортной империи наебнулась провисла часть киноиндустрии, пострадали и сопутствующие

отрасли, бабок в экономику дошло меньше чем обычно, но цифры не уменьшились, они никогда не уменьшаются, но как-то стало даже не так комфортно что ли.

В характерной империи наоборот люди стали как-то добрее, искренней, на нейтральных землях даже войнушку стали меньше играть, местные лидеры что-то пиздели о какой-то победе, но их уже не особо слушали. Короче что-то не то стало с этим миром, хотя официально ничего не изменилось. Только на кукурузу со временем не мог мужик уже смотреть.

Сказка №8. N способов проебать жизнь (обновить по мере необходимости)

Из неопубликованной ненаучной не работы...

...в наше время любому современному человеку необходимо иметь свои собственные методы проебывания времени. В эпоху массового безразличного зарабатывания денег и бесконечного обсуждения социально-политических новостей, которое ни к чему не приводит, пустая трата времени становится главным способом сбежать из порочного круга, фактором, формирующим индивидуальность личности. В данной работе представлены основные методы проебывания жизни, изученные автором и применяемые на практике. Сразу оговоримся, что люди, которые занимаются реализацией себя, зарабатыванием денег считаются автором либо счастливыми, у которых мозг движется в одном направлении с текущими тенденциями. Их немного жаль, но возможно стоит воспринимать как врагов, либо же наивными глупцами, которым так промыли мозги, что они хавают и радуются.

Первая стадия потери времени происходит во время очистки сознания от происходящего вокруг с помощью алкоголя и/или менее распространенных наркотических препаратов. Большой ошибкой юных хуйпинателей является завершение процесса на этом этапе, что чревато плохо сформулированными диалогами, которые принесут какое-то осознание мира и удовольствие, но позже станут однообразными и вскоре наскучат. Отходники будут с каждым разом все жестче и жестче и спровоцируют появления мрачных мыслей о том, что надо бросать, заменить алкоголь на какую-то деятельность, остановившись на первом этапе так и до страшного не далеко... Так что не стоит останавливаться и двигаться дальше, но чтобы быть всегда в форме автор рекомендует пить как можно больше, что угодно: воду, чай, бухло – неважно, главное четко осознавать – ты теряешь время. Напиток выбрать можно по обстоятельствам и настроению, так то бабульки пьющие чай в бухгалтерии любому алкоголику фору дадут по прожиганию человеко-часов.

Далее необходимо выбрать музыкальное сопровождение, конечно это должно быть что-то выходящее из рамок музыки играющей на радио, ведь радио не работает, но от него никто ничего не ждет. Благо в наше время большое предложение всякого рода нетрадиционной музыки: эмбиент, нойз, экспериментал, вапорвейв, двадцатиминутная пластинка с тишиной, русский андеграунд, никак не умирающий пан крок, в особо тяжелые для психики дни полезно поностальгировать русской попсой 90-ых, дополнить все это можно каким-нибудь популярным нынче жанром музыки, выбрав наиболее непопулярного исполнителя, напроць ломающего жанр, скажем какого-нибудь репера из Усть-Каменска.

Сформировав достаточно отталкивающий музыкальный вкус, важным способом бесцельно потраченного времени является литература. Как говорил собутыльник автора «Хорошая книга лучший способ передачи информации», или не так говорил, а да если меня вдруг убьют, то это он (не спрашивайте). Чтение хорошо тем, что обывалами воспринимается, как признак интеллектуального и духовного развития, но поскольку сформированное в XIX веке мнение не всегда точно отражает современность, у проебывателей жизней появляется благодатная почва для новой деконструкции! А главное, читать можно везде, и чем больше читаешь, тем глубже роется культурная яма между человеком и обществом, в конце концов, читатель зарабатывает абилки печального взгляда на мир и грустного вздоха вместо ответа на непонравившийся вопрос, что вызывает бугерт у нормальных людей. Читать можно абсолютно что угодно, главное не упарываться одним направлением иначе можно стать либо условным «фанатиком», либо, что еще хуже, экспертом. Не стоит гнаться за трендами, для литературы это как-то даже пошло.

Дальше, компьютерные игры – главный вид искусства на сегодняшний день, если вы не согласны, то..., а неважно. Эксперты утверждают, что основа видеоигр – геймплей, развлекательная функция, считается основной и мотивация геймеров примерно такая: «лол, смотри, я стреляю в зомби, ахаха, прыгаю по крышам, ничего себе, гоняю на тачке, заебись, кидаю огненные штуковины и т.д.». Но сформированное в XX веке мнение не всегда точно отражает современность. Играть в такие игры конечно можно, например, когда хочется что-то делать руками, например, рубить дрова, но нет ни дров, ни топоров, а хочется, ну вот иди кнопки потыкай. Кстати постреляв в компьютерных человечков или нечеловечков злость выходит, а злость должна выходить, а то ей внутри человека грустно, и она может заставить делать ужасные вещи (сам автор почти слез с игры, которую нельзя называть на букву «д» под номером 2, так что про злость и гнев инфа, проверенная). Но жанр уже достаточно долго развивается и ушел от канона и есть куча разных игр, в которых геймплей отошел на второй или на третий план. Важно понимать, что скажем, мужик, сидящий в котелке и передвигающийся с помощью кирки – это искусство, несмотря на скудность геймплея и графики, сложность, бессмысленность, а то, о чем речь шла выше это так... (автор гордится этим оборотом). Играть рекомендуется в ламповые, ольдскульные игры, инди-игры, в игры, которые привносят что-то новое, один кореш автора до сих пор вспоминает, как тот с одного из первых торент-трекеров скачал игру «Супер Корова» и дико угорел по ней, хотя никто вокруг не понимал, что это за хрень. В критические периоды можно посвятить все свое время героям три.

На теоретическом уровне наиболее затягивающими способами проебать время являются: спорт, сериалы и кинематограф, в наше время список пополнился видеоблогоном и стримами. Вступив на один из этих путей, стоит сказать структурно похожих друг на друга, необходимо быть осторожным, ибо отличить что-то стоящее от говна бывает непросто, и неверно интерпретировав говно, могут развиваться проблемы со вкусом, которые могут подорвать систему ценностей и привести к излишней социализации. Говно конечно тоже иногда нужно посматривать, для легкой коммуникации с внешним миром, все-таки полноценный уход в себя ведет к одиночеству и страданиям каким бы человек дохуя классным себя не считал. Другая проблема классического пути заключается в падении качества контента при росте числа смотрящих, поэтому если вы заметили, что стоящие вещи обсуждают ту матч пипл, то лучше слиться с этой темой. Сам автор был знатным футбольным убийцей времени, знал навскидку состав Астон Виллы Мартина О'Нилла, всех пяти тренеров Палермо, которых сменил за сезон Маурицио Дзампарини, наслаждался ранним Эгидио Аревало Риосом. В последнее время активно осваивает сериальное поле и вот там сложнее, бывают ситуации, когда смотришь шестой сезон сериала, который на середине второго скатился, но остановиться не можешь.

Следующий вид прожигания времени – создание локального контента в интернете, ну про это вы и сами знаете...

Сказка №9. Подъездный туалет

Иду я как-то вечером с корешом домой, на улице никак не заканчивающаяся зима все почернело, сначала тает, а потом замерзает, на улице грязно, скользко, мерзко, людей – никого. Вдруг мимо нас пронесется мусорская тачка с мигалками, сиреной все дела. Я стою не вдупляю:

– Какого хрена они так едут, по улице и так особо никого некогда нет, а теперь и подавно? – удивленно спрашиваю я.

– В туалетах стреляют, – спокойным, загадочным голосом отвечает мой друг.

Я уже не очень понимаю, что происходит, оборачиваюсь, чтобы уточнить смысл его высказывания, замечаю краем глаза уехавшую тачку, поворачиваюсь к корешу, а его нет. Смятенно иду домой.

Подхожу к подъезду, около него уже стоят машин пять, мусора в экипировке с оружием прячутся за колёсами. Я уже конкретно в ахуе, подхожу к ним, спрашиваю:

– Что происходит?

– Злоумышленник застрелил в подъездном туалете девушку, – с раздражением отрапортовал один из них.

Степень удивления продолжила экспоненциально расти, решаю, что не мое это дело, пусть сами разбирают, собираюсь идти домой, меня останавливают говорят, что не пустят, там преступник, не положено пропускать.

– Какой еще в жопу преступник, какие подъездные туалеты, что происходит? – довольно истерично спрашиваю я, не рассчитывая на ответ.

Дальше мне показывают фотку, на ней узнаю знакомого с района. Накаченный такой неуверенный в себе мужик с лицом неменяющимся с седьмого класса, сейчас вроде работает на стройке. Раньше был правым теперь похож на человека, который спустился с гор, но все такой же тупой, довольно любопытный человек, рабочий, так сказать.

– Так, я его знаю, – говорю мусорам, – это знакомый, мой, Тоха, чувак с района. Парень хороший – ебанутый на всю голову.

Они между собой о чем-то трут, на меня забили. Я подхожу к окну туалета в подъезде, вижу Тоху: в одной руке ствол в другой телефон, с кем-то базарит, на полу лежит телка не шевелится под ней лужа крови. Хотел поздороваться, но он на меня не обратил внимания.

Возвращаюсь к защитникам порядка прячущимися за колёсами, тут подходит какая-то бабка начинает всех доебывать, ей рассказывают подробности случившегося. По описанию жертвы она узнает коллегу внучки по пятёрочке. Говорит, что хорошая девочка была, за что же её так, кричит, рёвет, требует справедливости, с каждой минутой становится все душнее и душнее. Мусора заебались её слушать, заметили меня, и так немного высокомерно говорят:

– Эй, ты, что еще знаешь про этого «Тоху»?

По их тону мне кажется, что я уже чуть ли не сообщник, в общем, выебываться не решился ответил, как есть:

– Есть телка у него, – говорю им, они моментально перестали меня слушать, через минуту уже что-то пиздят в громкоговоритель за его тянку, я в двух шагах стою никуда не могу разобрат, но у Тохи бамбануло он прям в закрытое окно начал палить по ним, один мусор стоял подкуривал, ему пуля в руку попала, сигарета упала на землю, а она последняя была – расстроился полицейский. Мусора с такого расклада конкретно прихуели и как положено защитникам порядка в ужасе съебали, вообще они даже исчезли, но тут и так уже много странностей, поэтому я не удивился и пошел домой.

В подъезде, пересеклись взглядами с Тохой, друг друга поняли, кивнули, стою у лифта ему звонит телка, так орет в трубку, что слышу, что она видела его по телеку, хотя никаких

камер я не видел, пиздит походу, говорит срочно пригоняй мол нашла варик, как свалить из страны без последствий. Я уже захожу в лифт вижу, что в падик заходит бабка, Тоху в этот момент было немного жалко, но тут двери перед мной закрылись.

Затем происходит магия монтажа и Тоха с подругой уже с важным ебальником сидит в пафосном офисном центре у какого-то очень важного хуя в кабинете. Тот ему втирает всякую дичь о том, как свалить из страны, даёт бумажку говорит про автовизу – галочку ставишь напротив нужной страны, и виза готова езжай прям сейчас. Говорит где, что подписать надо. Тоха сидит внимательно слушает кивает, ещё спрашивает, что это за названия фастфудов здесь, ему отвечают мол в страну приедешь будет бесплатный доступ к одному виду. Тоха фастфуды любит, читать ничего не просят, доволен, серьёзно обдумывает какой выбрать фастфуд, все-таки всю жизнь его жрать придется. Тут его телка спрашивает, что по баблу, Тоха звонит выяснять, из трубки сразу доносится хриплый голос:

– Тупой еблан даже, девку пристрелить не можешь, – крики, недовольство, что-то про внучку, повышение, Пятёрочку и никаких денег.

Телка все услышала, незаметно подошла к нему и сказала, что надо срочно валить. Они сбежали из кабинета, владелец проводил их безучастным взглядом, понял, что денег не будет, нажал на кнопку под столом и безмятежно пошёл на обед. А Тоху на выходе из офиса скрутили и отвезли в неизвестном направлении, а что стало с его подругой неизвестно.

Следующий сон вообще был про зомби...

Сказка №10. Когда нет интернета

Один парень поехал к родственникам в провинцию, погостить, чем изрядно удивил свое окружение, которое совершенно не понимало нафиг оно ему нужно. Его объяснения звучали неубедительно: давно не ездил, пора бы, природа, воздух, здоровый сон, чувствовалось, что он наебывает и на самом деле сильно он просто заебался и хочет от всего сбежать.

Приехал, за пять лет отсутствия в провинции ничего не изменилось, только постарело, пара его знакомых не выдержали и уехали, кто в город, кто на зону, оставшимся он решил не звонить. Намечались пару довольно скучных недель, как и планировалось. Ему немного повезло, и за пять лет все-таки кое-что произошло – до местной деревни добрался интернет, да еще и более или менее нормальный примерно, как в метро: страницы открывает быстро, картинки грузит не спеша, видео загружает с трудом. Первые дни прошли прям приятно: поел, поспал, залип в инетик, поболтал с родственниками, чем-то помог, куда-то зачем-то съездил – чувствовал себя активным участником местной жизни. К пятнице накопившиеся дела были сделаны, и он решил полностью посвятить себя интернет-задротству. Проснувшись часа в два день начался с того, что провинциальная действительность его настигла: что-то там, где-то там – интернета нет, а поскольку пятница и уже поздно работники местного провайдера в говно, так что до понедельника без интернета. Тяжело вздохнув, он понял, что все проходило слишком гладко и стоило ждать подставы. А у него напротив был чуть ли не поминутно распланированный план как провести день в интернете, было прикуплено необходимое количество такого пива, чтобы весь день бухать, но не пьянеть, а тут такое.

Вариантов чем занять себя было немного: смотреть телевизор с родственниками (адовый пиздец), идти помогать строить сарай дяде, ну как помогать, дядя уже во всю бухает, а план построить сарай у него есть всю жизнь, чуть ли не мечта детства, что-то он даже построил в пьяном угаре, это нужно было перестраивать, да так чтобы не пришибло досками... Еще был вариант бухать с дядей, слушая истории о местной увлекательной жизни кто, как нахуярился и что было потом: пизделка или ебля, а также бесконечная ностальгия. Ничего из перечисленного не грело его душу, но он вспомнил, как раньше с пацанами по малолетке бегали дикую траву собирать и делать из нее что-то покурить. Процесс замороченный и до конца неосвоенный, но делать все равно больше нечего, и он отправился в поля.

Часа за два он собрал травы, поколдовал над ней, забил себе водный, потом еще один, сочетание местной травы и местного табака из сигарет сожгло ему нахуй горло, трава в итоге не накурила, а прямо убила. Придя домой, он взял баклагу холодного пива, плюхнулся в первый попавшийся диван и начал лечить горло. Сочетание разных видов опьянения выбило его из реальности, а когда вернулся в реальность, он оказался на коллективном просмотре телевизора. От нарастания ужаса от происходящего не помогла ни трава, ни жжение в горле, ни пиво, ни все вместе взятое. «Лучше бы я плюхнулся рядом с бухающим дядей» – подумал он. Ему хотелось слиться, но не хотелось вставать, поэтому он решил допить баклагу, вежливо предоставленную ему родственниками. Пиво было супер лайтовым, не пьянило, что его совершенно не радовало. Время тянулось адски долго, пиво пилось очень быстро, ощущалось, будто пьешь полтора литра воды на время, казалось, что прошло часа два, на самом деле минут тридцать. И наконец-то добив бутылку, собрав волю в кулак, сжав зубы, набравшись смелости, он ушел в другую комнату. Этого никто не заметил.

Оказавшись внутри новой для себя локации, он видел вокруг только книги, ему казалось, что стены в этой комнате были сделаны из книг, он начал задумываться, какого размера на самом деле это комната, если убрать все книги. Выбора что делать не было, и он взял первую попавшуюся книгу. В накуренном состоянии он не особо воспринимал написанное, но в чтение залип жестко. Книга была очень странной: про какого-то волка, который депрес-

сивно шлялся по городу, напился, залез в какой-то трактир, познакомился с красивой девушкой, начал с ней тусить, она познакомила его со своим барыгой, тот его упорол, в итоге волк подумал, что на самом деле он это куча разных людей, и чем сильнее его перло, тем более странные личности оказывались внутри волка, ему это понравилось, потом он убил телку и съебал в лес. После прочтения чувак решил понять какие волки в нем живут, на этой сладкой мысли он вырубился.

Проснувшись от криков на дядю: «ЧТО ТЫ СКОТИНА СДЕЛАЛ С БЕДНЫМ МАЛЬЧИКОМ», он нащупал телефон, хотел посмотреть сколько времени, да и какой сегодня день, но первое что ему бросилось в глаза – иконка найденного вай-фая, интернет вернулся. Он смутно помнил, что хотел что-то сделать после прочтения книги, но ничего не вспомнил кроме давней идеи сделать стикер-пак для запрещенного мессенджера Т. Вспомнив, как внутри волка оказывались все более и странные вариации личности людей, его стикеры прошли проделали долги путь от надписей в духе «пойдем бухать», до «математика с подвохом», «трансплантация мировоззрения», «дощечки», а закончилось все фразой «каждый локальный индивидуум, метафизируя абстракцию, не должен пренебрегать критериями утопического субъективизма».

Довольный собой он опубликовал свой пак и беззаботно наслаждался оставшимися днями в гостях. Приехав обратно, у него никто не спрашивал, зачем он ездил к родственникам.

Сказка №11. Ф

Лежал я как-то на диванчике, потягивая пиво, и наблюдал такую картину: три знакомых чувака сидели-стояли около рабочего-геймерского стола, на котором гордо возвышался компьютер, и вели подготовительные работы перед взрывом бонга, пытаясь ничего не просыпать на клавиатуру. Собственно один въедливо аккуратно делал хапку, второй нетерпеливо ждал свой заслуженный бонг, а третий разглядывал хлам, который был на столе и вокруг него, пока готовился бонг. На столе и полке над ним можно было найти абсолютно разные вещи: зарядку, коробки от дисков, чайные пакетики, три палочки для еды, презерватив, шарик для пинг-понга, трубку, наушники, инструкцию от какой-то бытовой техники, сигареты, случайную книгу, фигурки героев комиксов, цветок в горшке, пустую стеклянную бутылку – все самые необходимые и важные вещи всегда были под рукой у хозяина квартиры. Но весь этот хлам не особо вдохновлял разглядывающего, но чтобы не мучить себя ожиданием он что-то искал. И нашел, нашел стикер, на котором была изображена буква «Ф» в каких-то космическо-психоделических цветах. Он в него позалипал, показал типам, и так уверенно громко четко, ну насколько позволяло его состояние, сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.